



Пресловутая безжалостная «русская мафия» стала навязчивым мотивом криминальных картин, боевиков и даже фильмов катастроф. «Русские» не сходят с мейнстримовского экрана США. В ленте шотландца Майкла Кейтон-Джонса именно русские, оказывающиеся по разные стороны правосудия, инициируют к действию жестокого убийцу по кличке Шакал в исполнении Брюса Уиллиса.

В ПОГОНЕ

Хельсинки. Монреаль. Вашингтон. Москва. Пронзительная голубизна Великих Американских озер. Легко преодолевая пограничные кордоны, меняя внешность и манеры, с континента на континент движется с циничными планами реализации смертельного заказа транснациональный киллер без имени. Его никто не знает в лицо. Он, владея «правом на убийство», никого не оставляет в живых. Услуги Шакала стоят дорого, профессионализм необычайно высок. К сотрудничеству с ним

прибегают все могущественные организации мира: тайные и явные, государственные и корпоративные, от КГБ до русских мафиозо, обустроивших себе гнездо в Порво, маленьком финском городке-памятнике архитектуры. Задача Шакала — убить и исчезнуть. Посредником с заказчиками служит только говорящий компьютер. Оружие — самое современное, поражающее цель с огромного расстояния, управляемое по мобильному телефону, с помощью ноутбука и чувствительной оптики, уже опробованное на живых мише-

нях и не дающее ни малейшего шанса для выживания. Сам Шакал — безжалостная машина убийства без идеи, без ненависти, без необходимости. Циничное совершенство безвременно наступающей Смерти. Возможно ли противостоять такому чудовищу?

В погону за зверем устремляются заместитель руководителя ФБР, бывший ирландский террорист и женщина-майор МВД с обожженным лицом. «Универсального солдата» отслеживают, чтобы уничтожить, одержимые профессионалы. Совершенство коллектива против совершенства индивида — «крепкого орешка», «героя-одиночки». И все же финальное противостояние происходит только между двумя антагонистами. Один на один. Лицом к лицу. У персонажа Гира есть из чего выстрелить в «многоликого Януса» — антигероя Уиллиса. У них своя история на двоих, давние личные счеты. Шакал нанес болезненные, незаживающие раны.

Банальный, отработанный в нюансах сюжет, воскрешает в памяти и «На линии огня» (Клинт Иствуд против Джона Малковича), и «Схватку» (Роберт Де Ниро против Аль Пачино), и недавние «Без лица» (Джон Траволта против Николаса Кейджа) и «Святой»... Жанровая убедительность заключена не в сюжете. Глав-

«ШАКАЛ» (The Jackal)

США, Mutual Film Company/
Universal Pictures, 1997.

Режиссер Майкл Кейтон-Джонс.

В ролях: Брюс Уиллис, Ричард Гир,
Сидни Пуатье, Дайэн Венора.

По шестибалльной системе — **.



щими головы провинившихся антикварным топором, продажными чиновниками МВД на службе у отечественной «козла ностра» и идущими на героически-жертвенное заклание «автоматами без имени», но с

ЗА ЗВЕРЕМ

ное — жесткое противостояние двух харизматических фигур с привлекательными достоинствами и даже с обаянием. Что и предлагается зрителю в избытке, благодаря актерскому мастерству Брюса Уиллиса (он перевоплощается в латиносо и гомосексуалиста, канадца-рыбака и столичного полицейского) и интеллигентной мягкости Ричарда Гира, выступающего в неожиданном амплуа фанатика из ИРА.

А русские, модные в современных сценариях-коктейлях, обречены быть лишь садистическими злодеями, разрубаю-

майорским званием и выразительной в своей простоте фамилией Козлова. Намек на любовные темы иссушен собственной ненужностью в фильме. Психологические детали сведены на нет отработанностью туповатой жанровой схемы.

Впечатляют лишь технические изыски бесстыдно демонстрирующего себя цивилизованно-технократического общества да актерская целеустремленность главных исполнителей, которым есть где развернуться. Такие картины и существуют только ради встречи с

новым имиджем знакомого лица, любимой звезды. Все внимание обращено на мастерскую пластику игры. Оттенки разыгранных переживаний накладываются на уже известные образы. Перед нами на экране — персонажи вне фильмов и времени, действующие лишь в памяти и воображении благодарного зрителя-киномана, узнаваемые актерские личины (прежде всего Брюса Уиллиса), впечатляющие в своей выразительности уже вне зависимости от рассказанной нам истории.

Антон МАЗУРОВ

